Джанни Родари

Дома и дворцы

Как-то зашел я в богадельню навестить закадычного своего друга, одного старого каменщика. Не виделись мы... даже не помню уж, сколько лет мы не виделись.
- Ну, все разъезжаешь? - спрашивает он меня.
- Да, только что из Парижа.
- О! Париж! Я тоже там был. Давно, правда. Мы там строили дворец. Ох, и дворец! На самом берегу Сены. Уж кто там теперь живет - не знаю. Ну, а еще где ты был?
- В Америку съездил.
- В Америку. О! Я там бывал. Давненько. Не припомню уж, сколько лет прошло. В Нью-Йорке был, в Буэнос-Айресе, в Сан-Франциско и в Монтевидео тоже был. И всюду дома строили. Большие дома. А на крышах ставили мачты с флагами. А в Австралии ты не бывал?
- Нет еще.
- Э! А я вот бывал. Правда, еще сопливым мальчишкой. Меня в ту пору до кладки и близко не допускали. Подсобником был. Известку носил, мешки тяжеленные. Сколько песка на решето покидал! Мы там виллу строили. Для одного местного синьора. Представительный был синьор, что твой барон. Помню, отозвал меня раз и стал расспрашивать, как спагетти готовят. Я говорю, а он все в свой блокнотик записывает. Да... Ну, а в Берлине ты был?
- Нет. Пока не удалось.
- Э, брат, а я там работал, когда тебя еще на свете не было. Какие мы там дома ставили! Красивые, добротные. Одним словом, на совесть. До скончания века простоят. А в Алжире ты был? Ну, а в Каире? Город такой есть в Египте.
- Как раз нынешним летом собираюсь туда съездить.
- Не пожалеешь. Дома там, скажу тебе, - красотища! Будешь, нарочно обрати внимание. Не стану хвалиться, но мои стены там - можно сказать - по ниточке. А уж если я крышу делаю, так вовеки веков не протечет.
- А если подсчитать, много вы их построили, разных домов?
- Да как тебе сказать? Предостаточно. В любой стране в любой город зайди везде что-нибудь да построил.
- Ну, а сами?
- А что сам? Вот видишь, живу в богадельне, под казенной крышей. А на свою так и не заработал. В жизни всегда так...
Да, в жизни всегда так бывает. Но это несправедливо.